

## **Политические исследования Восточной Азии в современной Германии**

© 2009

*Л. Козлов*

Страны Восточной Азии, несмотря на географическую удаленность от европейского континента, привлекают пристальное внимание немецкой науки. Актуальность подобных исследований для Германии обусловлена ее лидирующим положением в ряду ведущих мировых экспортеров. Непрерывающийся экономический рост Восточной Азии, особенно Китая, включает в себе как вызов германскому бизнесу, так и потенциал кооперации в хозяйственной борьбе с третьими конкурентами на мировом рынке. В данных обстоятельствах традиционное востоковедение, которое и прежде не имело в Германии особого развития из-за кратковременности немецкого колониального присутствия в Азии, отходит на второй план. Зато исследования политики, экономики и социального развития стран Дальнего Востока становятся в Германии все более актуальными, позволяя ей претендовать на одну из ведущих ролей в этой области в рамках континентальной Европы.

Статья базируется на материалах и наблюдениях, собранных автором в процессе стажировки в конце 2007 г. в университете Дуйсбург-Эссен. В ходе стажировки велась работа с библиотечными фондами, состоялось ознакомление с учебным процессом в четырех немецких вузах, посещались конференции и доклады приглашенных специалистов, были проведены пять формализованных интервью с известными учеными. Часть информации была также почерпнута из дискуссий, которыми сопровождались восемь докладов автора о российском Дальнем Востоке в немецких университетах.

На азиатском континенте первенство среди объектов немецких исследований принадлежит Китаю, в отношении которого изучается самый широкий круг вопросов: внешняя и оборонная политика, отношения с Европейским Союзом и США; государственное регулирование территориального развития, административные реформы, политический процесс на провинциальном, уездном и муниципальном уровнях; внешнеторговая политика, инвестиционная и инновационная политика; политическая конкуренция за природные ре-

---

*Козлов Леонид Евгеньевич*, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС). E-mail: rectorat@vvsu.ru.

Статья подготовлена на основе гранта Министерства образования и науки РФ и Германской службы академических обменов РНП.2.2.2.3.10225.

суды с другими азиатскими державами, экологическая политика, политические следствия экологических бедствий и другие проблемы.

Япония привлекает к себе значительно меньше внимания, чем Китай. Ее внешняя политика не представляет особого интереса, во-первых, ввиду стабильно развивающихся и дружественных отношений с европейскими державами, в том числе с Германией. Во-вторых, политические позиции Японии на мировой арене, несмотря на ее вес в глобальной экономике, остаются довольно слабыми, во всяком случае европейцы не рассматривают ее как одного из претендентов на мировое лидерство. Поэтому в отношении Японии исследуются, главным образом, внутривнутриполитические вопросы: партийная система, фракционная борьба в Либерально-демократической партии, лоббизм, экономическая и социальная политика и т.п.

Политическое изучение Кореи, как и корееведение в целом, в Германии развито слабо. Причинами этого являются, во-первых, меньший объем связей с державами Корейского полуострова, чем с Китаем и Японией, во-вторых, наличие в Германии крупной и хорошо адаптированной диаспоры корейцев, способной при необходимости удовлетворить запросы государства и экономики. Поэтому корееведение зачастую представляет собой побочный вид деятельности для японоведов или других смежных специалистов. Основными предметами изучения здесь являются ядерная программа Северной Кореи, переговоры в рамках “пекинской шестерки”, экономическая политика Южной Кореи. Информация о том, что связи Российской Федерации с Южной Кореей развиваются заметно интенсивнее и дружественнее, чем с Северной Кореей, для немецких коллег была неожиданной.

Страны Юго-Восточной Азии остаются для немецкой политологии экзотическими объектами, прежде всего, вследствие скудного объема государственных и экономических контактов с Германией. Круг исследуемых региональных проблем включает политическое развитие АСЕАН, отношения стран ЮВА с европейскими партнерами (особенно в формате азиатско-европейского диалога ASEM), политические следствия экономических кризисов, сепаратистские движения, демократизацию и политические реформы. Политические исследования ЮВА в определенной мере дополняют немецкие географы, в частности, межуниверситетская рабочая группа по тихоокеанским исследованиям.

Господствующие в немецкой науке представления о международной роли Восточной Азии, по нашему мнению, можно свести к следующему. С одной стороны, регион имеет большой потенциал экономического и политического роста. С другой стороны, подобные оценки препятствуют осознанию серьезнейших внутренних проблем региона, способных в среднесрочной перспективе привести его к кризису и упадку, причем оба варианта не считаются благоприятными для Германии. Отсюда вытекают два основных прогноза развития международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе: либо глобальная конкуренция США и Китая, в которой Германия будет выступать на американской стороне, либо хаос мировой экономики и политики в результате хозяйственного коллапса того же Китая.

Возможное экономическое и политическое лидерство Китая воспринимается немецкими специалистами с настороженностью, поскольку КНР считается однозначно авторитарной страной. Как поясняли немецкие коллеги в частных беседах, претензии европейцев к качеству российской демократии означают, что Россия хотя бы частично представляется им демократическим государством. Ки-

тай же подобной оценки вообще не удаётся. Следует при этом подчеркнуть, что внешняя политика Германии на Дальнем Востоке немецкими востоковедами оценивается в основном критически из-за чрезмерного увлечения ее работчиков риторикой в духе демократии и прав человека, которая сегодня навязывается Китаю и другим странам Восточной Азии.

Следует выделить несколько центров германского востоковедения, углубленно изучающих Восточную Азию, где политологи действуют совместно со специалистами из других научных отраслей. Наибольший объем подобных работ приходится на расположенный в Гамбурге Институт азиатских исследований (ИАИ) GIGA, схожий в организационном плане с регионоведческими институтами Российской академии наук. Его сотрудники концентрируются на научных исследованиях, а не на преподавании, политическом консультировании или публичных выступлениях. Основанный в 1956 г. ИАИ позднее вошел в состав Фонда “Немецкий заморский институт”, финансировавшегося федеральным правительством совместно с городом Гамбургом. В 2006 г. фонд был реформирован и переименован в “German Institute of Global and Area Studies” (GIGA). Основной акцент в работе ИАИ традиционно приходится на Китай. Также в институте работают специалисты по Японии, Корее, странам Южной и Юго-Восточной Азии. Среди публикаций института преобладают политологические, социологические и экономические труды.

Немецкий институт международной политики и безопасности, подчиненный Фонду науки и политики, занимается научным консультированием федерального правительства и парламента. В период “холодной войны” он располагался в Баварии, и лишь в 2001 г. был переведен в Берлин для более оперативной связи с центральными органами власти. В число восьми региональных подразделений института (около восьми сотрудников в каждом) входит Азиатская группа под руководством китаеоведа Гудрун Ваккер. Публичная деятельность не является основным направлением работы этого учреждения, получаемые им результаты в первую очередь адресованы политическому руководству страны.

Немецкое общество внешней политики, базирующееся в Берлине и поддерживающее тесные связи с министерством иностранных дел ФРГ, напротив, занимается преимущественно публичными мероприятиями, вроде организации выступлений в Германии с докладами ведущих мировых политиков. Общество издает научно-публицистический журнал “Международная политика”, переводимый на русский язык и доступный на сайте посольства Германии в России. Ввиду малого числа постоянных сотрудников собственно исследовательская работа общества отходит на второй план, монографии его сотрудников представляют собой обзорные или научно-популярные труды. Дальневосточными делами занимается секция Китая в составе Научного института при данном обществе. Регионоведение Дальнего Востока в Берлине развивается также в стенах Свободного университета, где Восточноазиатский семинар в составе секций Китая, Японии и Кореи преподаёт и изучает, наряду с гуманитарными дисциплинами, политическое развитие этих стран. В 2006 г. при Свободном университете был основан первый в Германии Институт Конфуция.

Институт восточноазиатских исследований университета Дуйсбург-Эссен координирует в качестве межфакультетской структуры работу кафедр политологии, социологии, экономики, географии, биологии, социологии. В составе Рурского университета Бохума действует факультет восточноазиатских исследований, где развиваются политология и экономическая наука, история, литература, языкознание, философия. Факультет включает в себя также центр переводов, лабораторию изучения тайваньской культуры, архив. Центр восточноазиат-

ских и тихоокеанских исследований университета Трира координирует в качестве межфакультетской структуры работу отделений этнологии, японоведения, китаеведения, политологии. Отделение политологии университета Трира располагает большим архивом материалов по китайской политике, начиная с 1994 г. В преимущественно гуманитарном Азиатско-Восточном институте университета Тюбингена в 2003 г. создана кафедра исследований “большого Китая”, изучающая политическое, социальное, экономическое и культурное развитие китайского общества, включая китайскую диаспору за пределами КНР. Отдельные немецкие специалисты работают также не в специализированных организациях, а в составе традиционных кафедр и факультетов политологии.

Крупнейшим национальным объединением востоковедов является Немецкое общество азиоведения, объединяющее исследователей Северо-Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии. Также существует разветвленная система специализированных объединений востоковедов, работающих в различных институтах. Ниже представлены наиболее известные немецкие ученые-востоковеды.

Патрик Кельнер (Dr. habil. Patrick Köllner), 1968 г.р., в качестве директора возглавляет Институт азиатских исследований GIGA. Обучался государственно-му управлению со специализацией по международным отношениям в Констанце, затем — японоведению в Эссексе. Долгое время работал научным референтом в Гамбурге, специализируясь на политике Японии, политике и экономике Корейского полуострова, вел курсы по политике и экономике Восточной Азии в германских вузах. В 1996—2006 гг. прочитал около 80 докладов в университетах, научных институтах, торгово-промышленных палатах и других учреждениях о политике и экономике Японии и Кореи, а также о европейско-азиатских отношениях. Научные интересы, среди прочего, охватывают партийную систему и электоральный процесс в Японии, политическое развитие Корейского полуострова. Соредактор ежегодного информационно-аналитического сборника по Корее, соиздатель серии книг “Восточная Азия в XXI веке”.

Юрген Рюланд (Prof. Dr. Jürgen Rüland), 1953 г.р., заведует кафедрой международной политики в университете Фрайбурга, где специальное востоковедческое подразделение отсутствует, но указанная кафедра фактически является одним из двух — наряду с GIGA — немецких центров исследования Юго-Восточной Азии. Обучался политологии, истории и германистике в университете Фрайбурга, где в дальнейшем с небольшими перерывами и развивалась его карьера. Преподавал и проводил исследования в университетах Филиппин, Таиланда, Малайзии, Индонезии, Новой Зеландии. С 2006 г. председательствует в научном совете фонда GIGA. Научные интересы охватывают международную политику в АТР, политические, социально-экономические и культурные изменения в странах Юго-Восточной Азии. Основные монографии за последние годы — “Парламенты и политические перемены в Азии: сравнительное исследование Индии, Индонезии, Филиппин, Южной Кореи и Таиланда (2005, в соавторстве), “Политика идентичности и межкультурные коммуникации в Азии” (2005, соредактор).

Томас Хеберер (Prof. Dr. Thomas Heberer), 1947 г.р., заведует кафедрой политологии со специализацией по политике стран Восточной Азии. Обучался политологии, синологии и этнологии в университетах Франкфурта-на-Майне, Геттингена и Хайдельберга, работал переводчиком-консультантом в Издательстве литературы на иностранных языках в Пекине, в суде и полиции. Член экспертного комитета Европейско-китайской академической сети (ECAN) при Евро-

комиссии. Научные интересы охватывают политические и социальные изменения в Китае, политическое представительство и выборы, национальную политику Китая, социальные отклонения и коррупцию в КНР. Проводит многочисленные полевые исследования в китайской глубинке, в основном, в сфере частного предпринимательства, урбанизации, местного самоуправления, экологической политики. Основные монографии за последние годы — “Политическое представительство и легитимность режима в КНР” (2008—2009, в соавторстве с Гюнтером Шубертом), “Сельский Китай: экономические и социальные перемены в конце XX века” (2006, в соавторстве), “Роль Китая в международной политике. Внутреннее и внешнеполитическое развитие и потенциал действия” (2006, в соавторстве).

Ханс Вернер Мауль (Prof. Dr. Hanns Werner Maull), 1947 г.р., заведует кафедрой международных отношений и внешней политики университета Трира. Обучался политологии, современной истории и массовым коммуникациям в Мюнхене и Лондоне, работал на телевидении. Один из основателей Европейского совета по сотрудничеству в сфере безопасности АТР и Совета по азиатско-европейскому сотрудничеству, представитель Японского центра международных обменов в Европе. Научные интересы, среди прочего, охватывают японскую внешнюю политику, региональные конфликты, структуры безопасности и сотрудничества в Восточной Азии, международные экономические отношения в АТР, европейско-азиатские отношения. Основные монографии за последние годы — “В центре внимания — Корея. История, политика, экономика, культура” (2004, соавтор), “Глобальное управление: Германия и Япония в международной системе” (2004, соредактор).

Эберхард Зандшнайдер (Prof. Dr. Eberhard Sandschneider), 1955 г.р., директор Научного института Немецкого общества внешней политики. Обучался филологии и политологии в университете земли Саар, был профессором в различных немецких университетах, деканом Отделения политики и социологии Свободного университета. Научные интересы: внешняя политика Германии, международные отношения в АТР, политические системы Китая и Тайваня. Автор многочисленных научно-публицистических статей в зарубежных и немецких СМИ. Соиздатель немецкого “Журнала политической науки”. Основная монография за последние годы — “Глобальные соперники. Тревожащий подъем Китая и беспомощность Запада” (2007).

Гу Сюэу (Prof. Dr. Xuewu Gu), 1957 г.р., заведует кафедрой политики Восточной Азии университета Бохума. В 1990 г. защитил диссертацию по политологии в университете Бонна, впоследствии работал в Германии. Научные интересы, среди прочего, охватывают теорию международных отношений, международную политику в Восточной Азии, идейно-политическую историю Китая, внутреннюю, внешнюю и оборонную политику КНР. Участник, редактор и соредактор большого количества коллективных трудов, преимущественно на немецком языке. Основные монографии за последние годы — “Энергетический голод Китая: миф или реальность?” (2007, в соавторстве), “Энергетическая политика Восточной Азии. Потребности, ресурсы и конфликты в глобальной перспективе” (2006, соредактор).

Среди других, известных в Германии ученых, частично или полностью посвятивших себя изучению политики стран Восточной Азии: Гюнтер Шуберт, зав. кафедрой исследований “Большого Китая” университета Тюбингена; Себастьян Хайльман, зав. кафедрой политики и экономики Китая университета Трира; Томас Шарпинг, директор Восточноазиатского семинара университета Кельна. Следует обратить особое внимание на женских представительниц в политическом востоковедении Свободного университета, где профессорами являются декан отделения истории и культурологи Верена Блехингер-Толкот (политика и экономика Японии), Беттина Гранзов

(общество, экономика, политика КНР), Мехтхильд Лейтнер (государство, общество, культура, новейшая история КНР)\*.

Число немецких научных изданий, посвященных странам Восточной Азии, ежегодно пополняется довольно существенно. Лидером внимания немецкой аудитории по объективным причинам является Китай. Это создает предпосылки для определенного перекоса в развитии национального востоковедения, поскольку авторы актуальных исследований по Китаю имеют гораздо больше шансов быть замеченными не только в научном мире, но и у более широкого круга читателей. Это влияет на качество изданий. Нередко в свет выходят публицистические и полемические работы, ориентированные на широкую публику, которые демонизируют Китай как потенциального агрессора и дестабилизатора международной обстановки. Вместе с тем, на немецком рынке научной литературы представлены научные труды, опирающиеся на серьезную источниковую базу. Ситуацию с исследованиями Кореи и Юго-Восточной Азии сами немецкие ученые оценивают скептически. Едва ли можно говорить о критической нехватке в Германии информации и публикаций по этим регионам, однако, такие труды, как правило, ограничиваются форматом специальной малотиражной литературы.

Чаще всего результаты актуальных исследований Восточной Азии публикуются в серии “Сообщения Института азиатских исследований” (старое название ИАИ GIGA). К 2008 г. таких “Сообщений” вышло более 400. Ведущие научные издательства Германии — “Nomos”, “Campus”, “Oldenbourg”, “Lit” и другие — регулярно публикуют монографии по восточноазиатским проблемам.

Немецкие журналы, посвященные актуальным проблемам Дальнего Востока, мало известны в мире и пользуются спросом, прежде всего, среди немецкоязычной аудитории (Германия, Австрия, Швейцария, отчасти Нидерланды). Почти все они издаются ИАИ в Гамбурге, в их числе: “Современный Китай” (“China aktuell”), “Современная Юго-Восточная Азия” (“Südostasien aktuell”) и журнал оперативной информации “GIGA Focus Asien”. Журнал “Современный Китай” является среди них старейшим и самым популярным у подписчиков. Немецкое общество азиеведения, базирующееся в том же институте, издает свой журнал “АЗИЯ” (“ASIEN”).

В течение года выходит 6 номеров журналов GIGA форматом А5 и объемом около 150—160 стр. В журналах публикуются материалы на немецком и английском языках, причем с одного на другой язык статьи не переводятся. Каждый номер обычно содержит три-четыре развернутых научных статьи, а также рецензии, подборку новостей, документов и другую информацию. Тематика статей обычно включает внутреннюю политику, международные отношения, экономическое развитие и внешнеэкономические связи, социальные проблемы. В журналах GIGA, как правило, освещаются наиболее актуальные темы, поэтому статьи носят в более обзорный, нежели аналитический характер, что мешает им занять достойное место в ряду индексируемых международных журналов. Ситуацию с немецкой периодикой наглядно характеризует тот факт, что выпуск журнала “Современная Япония” (“Japan aktuell”) по завершении 2008 г. был прекращен.

---

\* Профессор М. Лейтнер наряду с директором ИДВ РАН академиком М.Л. Титаренко являлась одним из руководителей работы по сбору, обработке и публикации пятитомной серии документов “ВКП(б), Коминтерн и Китай”, завершенной в 2007 г. 21 мая 2001 г. М. Лейтнер было присвоено звание Почетного доктора Института Дальнего Востока РАН.

В последние годы немецкая наука переходит на английский язык для преодоления изоляции национальной научной школы. Впрочем, активно расширяя число публикаций на английском языке в Германии, авторы не вполне достигают цели, поскольку американские и британские коллеги предпочитают читать журналы и монографии, издаваемые в их собственных странах, и оценивать зарубежных коллег по качеству и частоте публикаций именно в этих изданиях.

Переводной азиатской литературы в Германии практически не издается, поскольку большое количество работ азиатских авторов выходит на английском языке, в том числе в их собственных странах. Переводить же англоязычную литературу в Германии не имеет смысла, так как уже на уровне студентов считается обязательным свободно читать на английском языке (хотя, по личному наблюдению, это не встречает энтузиазма в студенческой аудитории). Кроме того, азиатские ученые, проходящие стажировку или работающие по контракту в Германии, нередко готовят публикации сразу на немецком языке.

Составить представление о немецких исследованиях Восточной Азии вполне можно по предварительным результатам, размещаемым в формате “рабочих записок” на сайтах университетов в сети Интернет — не только на немецком, но и на английском языке. Большое количество брошюр, обзоров зарубежных научных журналов (в том числе китайских), обзоров текущих событий международной политики и дискуссионных материалов находится в свободном доступе на веб-сайте Немецкого института международной политики и безопасности. Некоторые материалы в свободный доступ отправляет также фонд GIGA.

Согласно принципам функционирования библиотечной системы Германии, государственные библиотеки специализируются на определенных областях знаний. Центром хранения литературы об актуальных проблемах Восточной Азии выступает Государственная библиотека Берлина. Ее восточноазиатский отдел насчитывает более 500 тыс. томов на оригинальных языках Азии, а также выписывает порядка 4 тыс. журналов. Это единственная библиотека, которая сопоставима по масштабу с американскими коллекциями. Значение Берлина также дополняется наличием соответствующих фондов в библиотеках университета им. Гумбольдта и Свободного университета.

Библиотека ИАИ в Гамбурге собирает, в первую очередь, литературу политического, экономического и социологического характера, располагая на сегодня более чем 75 тыс. томов и выписывая около 280 журналов. Около 40% ее фондов составляет литература на китайском языке, около 30% — на японском языке. Эта библиотека выделяется значительным собранием малотиражных документов государственных органов и различных организаций стран Восточной Азии (т.н. “серой литературы”), а также источников на нетрадиционных носителях (например, микрофильмах), многие из которых в Германии доступны исключительно в ее стенах.

Основная масса интересующих нас университетских фондов сгруппирована в Рурской области и городах, расположенных в нижнем течении Рейна — Дюссельдорфе, Бохуме, Кельне, Дуйсбурге, Бонне. Самое крупное восточноазиатское собрание принадлежит библиотеке университета Бохума: порядка 200 тыс. томов. В Дуйсбурге специальный отдел университетской библиотеки насчитывает более 23 тыс. книг и 200 журналов. Университетские библиотеки предпочитают комплектоваться изданиями на германских языках, более доступными для студентов. Расширению коллекций восточноазиатской литературы также препятствуют трудности с ее каталогизацией: в вузовских библиотеках нередко отсутствует персонал, владеющий такими языками. Литература на английском

языке (американского, британского и австралийского происхождения) составляет основную часть университетских коллекций, в то время как доля немецкой литературы с течением времени сокращается. Из оригинальной литературы в основном приобретаются справочные труды и журналы, причем около 80% фондов на языках стран Восточной Азии составляют китайские и японские издания.

Источниковая база проводимых исследований характеризуется широтой, тщательностью и кропотливостью обработки, исторически присущей всей немецкой науке. Не является редкостью привлечение для написания монографии источников на трех-четырёх языках. Особым спросом пользуются полевые исследования в азиатских странах. В целом, немецкие политологи стремятся отойти от высокой политики, глубже понять политические процессы на уровне провинций, уездов, муниципалитетов, которые до сих пор во многом скрыты от глаз стороннего наблюдателя.

Методической и методологической подготовке исследователей уделяется самое пристальное внимание. Обязательным условием научного роста и признания в национальном сообществе (соответственно, защиты докторской диссертации) является владение помимо английского каким-либо восточно-азиатским языком. Академическая мобильность между Германией и восточноазиатскими странами развивается весьма интенсивно. Докторанты, как правило, проходят несколько стажировок в ведущих исследовательских центрах Японии, Южной Кореи, Китая, Сингапура, а также общаются с прибывающими на обучение в Германию иностранными коллегами. Относительно того, востребованы ли результаты исследований государством и бизнесом, мнения расходятся, но прецеденты взаимодействия органов государственной власти с ведущими специалистами имеют место, равно как и поддержка таких исследований со стороны крупнейших благотворительных фондов делового мира Германии ("Фольксваген", "Бош" и др.).

Нахождение немецкой школы в составе западного научного сообщества, разумеется, не может не влиять на ее теоретические подходы, однако авторов политических исследований Восточной Азии едва ли можно обвинить в перманентной предвзятости, в частности, в синофобии. Ведущие немецкие авторы регулярно приглашаются на конференции в страны Восточной Азии, работают в качестве приглашенных профессоров в азиатских университетах (в том числе, в Китае), входят в состав редколлегий местных научных журналов, проводят исследования совместно с азиатскими коллегами.

При этом немецкая школа испытывает неудовлетворенность своим международным реноме. С одной стороны, в Европе она уступает по развитию современного востоковедения, пожалуй, лишь Великобритании. В Германии создана сеть конкурирующих между собой научных центров, поддерживается хорошее качество исследований, отсутствует проблема знания английского как международного языка науки, востоковедение пользуется возрастающей популярностью среди студентов. С другой стороны, немецкая школа все-таки на порядок отстает в плане институционального развития и финансирования от США. Это, например, приводит к тому, что молодые немецкие аспиранты стремятся реализовать свою карьеру в Америке, особенно с учетом неразвитости на родине отдельных специальностей, вроде регионоведения Кореи или Юго-Восточной Азии. В настоящее время немецкая система науки и высшей школы постепенно реорганизуется на американский манер.



К большому сожалению, сотрудничество с российскими партнерами и изучение роли России в дальневосточных делах носит в Германии эпизодический характер. Имеющиеся научные контакты — например, у берлинского Свободного университета — ограничены Москвой и Санкт-Петербургом, из отечественных научных структур немецким политологам известен только Институт Дальнего Востока РАН (а из российских востоковедческих журналов — только “Проблемы Дальнего Востока”).

Главную роль в наличии некоторой информации о России играют личный опыт и субъективные обстоятельства. Несколько лет назад для подготовки аналитического доклада о развитии востоковедения в Восточной Европе немецким ученым потребовалось составить специальный проект, получить грант и лично посетить исследуемые страны. В Россию с данной целью отправился профессор Вернер Паша (университет Дуйсбург-Эссен) в сопровождении аспиранта, бывшего москвича, однако на российский Дальний Восток — ввиду неясности обстановки и денежных ограничений — они не поехали, составив краткое представление о дальневосточном востоковедении со слов московских коллег. Таким образом, о востоковедческих традициях Владивостока, Хабаровска, Благовещенска и других научных центров России европейским ученым почти ничего неизвестно. Основная причина состоит в том, что отечественные авторы из регионов мало публикуются в международных журналах и не поддерживают англоязычных веб-сайтов, на которых можно было бы узнать о результатах их деятельности.

Россия в немецких публикациях о Восточной Азии сегодня фигурирует крайне редко, хотя в годы “холодной войны” в Германии выходило немало работ по советско-китайским и советско-японским отношениям. Периодически российская тема всплывает в немецких изданиях в связи с поставками энергоресурсов в азиатские страны, кооперацией в рамках Шанхайской организации сотрудничества, переговорами “пекинской шестерки” по корейскому урегулированию. Примечательно, что немецкие карты Восточной Азии в северной их части останавливаются на российско-китайской границе, а южные Курилы закрашиваются в нейтральный цвет как спорные территории. Более того, немецкие специалисты мало осведомлены о жизни китайских регионов, пограничных с Россией (провинций Хэйлунцзян, Цзилинь и т.п.).

При этом следует заметить, что немецкие политологи-востоковеды, учитывая повышение роли нашей страны в обеспечении мировой энергетической безопасности, все чаще обращаются к российской теме. Доклады о российском Дальнем Востоке неизменно вызывали в аудитории живой интерес. В данных условиях представляется справедливым указать на большой, но до сих пор скрытый резерв сотрудничества российской и германской школ в изучении актуальных проблем и процессов в регионе Восточной Азии.